

УДК 347.91/.95

Казакова Анастасия Витальевна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Факультет права

Россия, Москва

k.a.v1999@mail.ru

Kazakova Anastasia Vitalievna

National Research University Higher School of Economics

Faculty of law

Russia, Moscow

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЭСТОППЕЛЯ В РОССИЙСКОЕ ГРАЖДАНСКОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

Аннотация: статья посвящена проблеме имплементации доктрины процессуального эстоппеля в российское гражданское судопроизводство. Несмотря на то, что *de lege lata* правило «эстоппель» не является нормой российского процессуального права, число обращений правоприменителей к данной категории за последнее время стало увеличиваться лавинообразно. В рамках данной научной статьи основной акцент направлен на выявление основных областей применения процессуального эстоппеля именно судами общей юрисдикции, отражение специфики доктрины в условиях гражданского, а не арбитражного процесса.

Ключевые слова: эстоппель, гражданский процесс, добросовестность, судопроизводство, процессуальный эстоппель, суды общей юрисдикции.

PROSPECTS FOR THE IMPLEMENTATION OF PROCEDURAL ESTOPPEL IN RUSSIAN CIVIL PROCEEDINGS

Annotation: the article is devoted to the problem of implementing the doctrine of procedural estoppel in Russian civil proceedings. Despite the fact that the *de lege lata*

rule "estoppel" is not a norm of Russian procedural law, the number of appeals of law enforcement officers to this category has recently begun to increase avalanche-like. Within the framework of this scientific article, the main emphasis is aimed at identifying the main areas of application of procedural estoppel by courts of general jurisdiction, reflecting the specifics of the doctrine in the conditions of civil (not arbitration) process.

Key words: estoppel, civil procedure, good faith, legal proceedings, procedural estoppel, courts of general jurisdiction.

В процессе внедрения методов борьбы со злоупотреблениями, как в материальном, так и в процессуальном праве научная доктрина и судебная практика все чаще начали ссылаться на категорию «эстоппель» (estoppel). Этот принцип международного права, пришедший из английского общего права, «нашел широкое применение во всем мире, но долгое время оставался за рамками российских исследований» [1]. На данный момент отечественная правовая наука воспринимает эстоппель скорее, как некое проявление принципа добросовестности, представляющее собой утрату лицом права ссылаться на какие-либо факты в обоснование своих требований в случае злоупотреблений.

Подразделяется эстоппель на два вида: материальный и процессуальный. Применение второго, наиболее интересующего нас в рамках данного доклада вида эстоппеля, влечет «невозможность реализовать распорядительное право, предусмотренное процессуальным законодательством» [2, с. 97] в виду противоречивого характера поведения лица в рамках судебного процесса.

Стоит отметить, что если в материальном праве принцип добросовестности получил нормативное закрепление в числе основных начал гражданского законодательства (п. 3 ст. 1 ГК РФ), то в процессуальном законодательстве упоминаний о добросовестности как об одном из принципов

судопроизводства в настоящий момент не содержится. Соответствующие правовые предпосылки содержит ч. 1 ст. 35 ГПК РФ, предусматривающая необходимость добросовестного использования процессуальных прав лицами, участвующими в деле.

Таким образом, *de lege lata* правило «эстоппель» не является нормой процессуального права. Однако оно довольно часто применяется на практике. Как указывают Д. Б. Володарский и И. Н. Кашкаркова: «число обращений правоприменителей в текстах судебных актов к категории эстоппель увеличивается лавинообразно» [3]. Но, как показывает отечественная правоприменительная практика, общая тенденция сводится к тому, что наибольшей активностью по применению процессуального эстоппеля обладают арбитражные суды. По всей видимости, это во многом объясняется тем фактом, что первое применение данного принципа было осуществлено Президиумом ВАС РФ (Постановление от 22 марта 2011 г. №13903/10 по делу №А60-62482/2009-С7 - мировое соглашение сторон и невозможность предъявления новых требований после его заключения).

В связи с этим, у меня возник исследовательский интерес, направленный на выявление основных областей применения процессуального эстоппеля судами общей юрисдикции, отражение специфики доктрины в условиях гражданского процесса. Посредством решения данных задач стала возможной реализация основной цели работы, выражающейся в оценке целесообразности внедрения категории «эстоппель» в гражданский процесс.

Итак, на основании анализа соответствующей судебной практики был сделан вывод о том, что в целях стимулирования последовательного поведения участников процесса и своевременного совершения процессуальных действий суды в рамках гражданского процесса применяют соответствующий правовой принцип в следующих наиболее частых ситуациях: 1) непризнание стороной обстоятельств иного дела (правило преюдиции); 2) изменение стороной

содержания объяснений по фактическим обстоятельствам дела; 3) несвоевременное заявление отдельных возражений материально-правового или процессуального характера, в том числе предъявление возражений при ранее подразумеваемом отказе от их заявления.

При этом, под процессуальным эстоппелем суды общей юрисдикции в большинстве своем понимают лишение стороны права ссылаться на какие-либо факты, оспаривать или отрицать их в виду ранее ею же сделанного заявления или совершенных действий об обратном в ущерб противоположной стороне в процессе судебного разбирательства.

Стоит отметить также, что, основываясь на толковании норм ГПК РФ, ряд отечественных правоведов к области применения правила эстоппель в гражданском процессе относит ограничение определенными этапами возможности заявлять возражения о подсудности дела конкретному суду, а также ограничение по предоставлению дополнительных доказательств в суд апелляционной инстанции [4].

В качестве правовых оснований применения доктрины эстоппель суды общей юрисдикции чаще всего ссылаются на ту самую ч. 1 ст. 35 ГПК РФ, осуществляя свое толкование принципа непосредственно в текстах судебных постановлений, в связи с чем данная ситуация расценивается отдельными учеными как «судебный произвол» [5, с. 354] - явное противоречие ч. 1 ст. 195 ГПК РФ, согласно которой решение суда должно быть законным и обоснованным, что еще раз подчеркивает проблематику легализации процессуального эстоппеля в Российской Федерации.

Ряд проблемных вопросов возникает также в связи с общей спецификой процессуального эстоппеля. В отличие от своего же «материально-правового брата», возвращенного на принципах доверия и сотрудничества контрагентов в гражданском праве, процессуальный эстоппель применяется в состязательном процессе, в котором стандарт добросовестности весьма гибок и зачастую

подвергается корректировке в зависимости от той тактики, что была избрана стороной в рамках судебного разбирательства. Более того, противоправность процессуальных действий лиц, участвующих в деле, зачастую возникает в связи с процессуальными нарушениями, допущенными самим судом, что подкрепляется давно устоявшимся мнением о том, что гражданское процессуальное правоотношение складывается по вертикали между судом – властвующим субъектом с одной стороны и всеми остальными участниками процесса с другой.

Стоит отметить, что попытки законодательного оформления соответствующего правового принципа в Российской Федерации уже предпринимались. В Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (была одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 8 декабря 2014 г. N 124(1)) содержится ссылка на применение к разрешению вопросов компетенции судов доктрины эстоппеля, согласно которой с момента первого заявления по существу дела ответчик утрачивает право ссылаться в дальнейшем на неподведомственность (данный термин был упразднен ФЗ от 28.11.2018 г. №451-ФЗ) либо неподсудность дела. Однако единый ГПК РФ так и не появился.

На данный момент ученые выдвигают предложения по внесению изменений в ныне действующий ГПК РФ. Так, А. В. Ивкова и Е. С. Кротова предлагают дополнить ст. 12 ГПК РФ частью 3 [6, с. 169], позволяющей перевести категорию добросовестности поведений сторон в ранг основных положений гражданского судопроизводства. По моему мнению, анализ правоприменительной практики судов общей юрисдикции показал, что какие-либо законодательные или институциональные препятствия для внедрения принципа эстоппель в российский гражданский процесс на данный момент отсутствуют.

На основании всего вышеизложенного можно сделать следующий вывод: проблема имплементации процессуального эстоппеля требует дальнейшего исследования. Отечественному законодателю еще только предстоит выработать механизм по надлежащему юридическому закреплению данного принципа, но уже сейчас ясно, что правильное применение доктрины процессуального эстоппеля будет способствовать повышению правовой культуры сторон, выступая стимулом их добросовестного и последовательного поведения.

Список литературы:

1. Черных И. И. Эстоппель в гражданском судопроизводстве // СПС "КонсультантПлюс".
2. Грибов Н. Д. Актуальные проблемы применения доктрины эстоппель в процессуальных отношениях // II Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы развития цивилистического процесса»: сборник научных статей. Ростов-на-Дону: ИП Беспмятнов С.В., 2019. С. 96-99.
3. Володарский Д. Б., Кашкарова И. Н. Процессуальный эстоппель в практике российских судов (эмпирический анализ) // СПС "КонсультантПлюс".
4. Шеменева О. Н. Принцип эстоппель и требование добросовестности при осуществлении доказательственной деятельности по гражданским делам // СПС "КонсультантПлюс".
5. Глазачев Д. И., Иванова С. В., Родионов Л. А. Процессуальный эстоппель: борьба со злоупотреблением правом или "судебный произвол" // Евразийский юридический журнал. 2018. №6 (121). С. 353-355.
6. Ивкова А. В., Кротова Е. С. Некоторые особенности применения доктрины "эстоппель" в гражданском судопроизводстве Российской Федерации // Вестник КГУ. 2019. №3. С. 167-171.